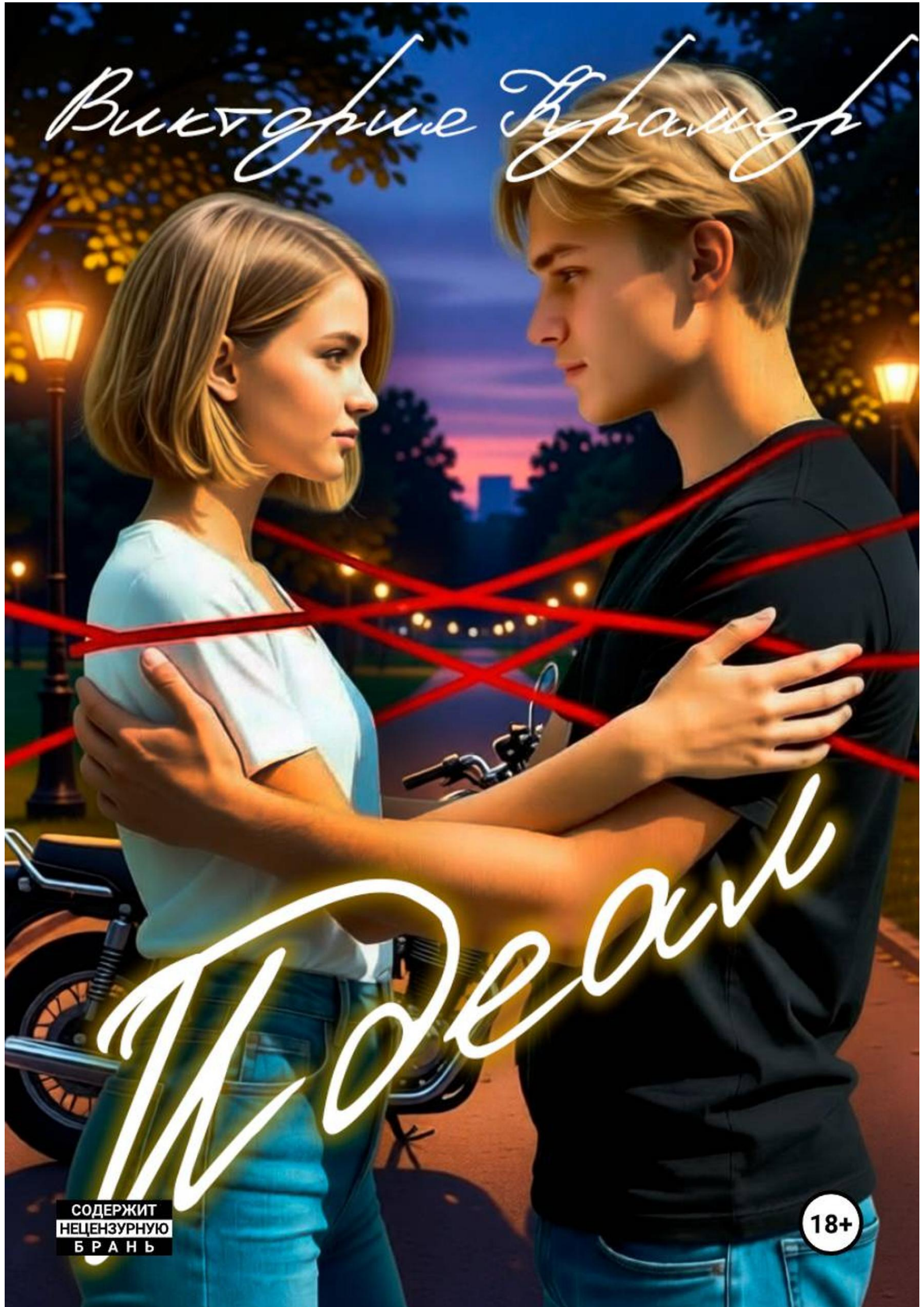

Викторина Журавль

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виктория Крамер

Идеал

«Автор»

2026

Крамер В.

Идеал / В. Крамер — «Автор», 2026

Лето обещало быть идеальным: каникулы, друзья, совершеннолетие, но что остается после того, как рассыпается в прах первая любовь? Влюбиться впервые и так сильно - словно полёт: захватывает дух, дарит ощущение невесомости и может закончиться жёстким падением. Но вместо того, чтобы сдаться, упертая Саша пытается отстоять себя и только зарождающуюся карьеру певицы перед лицом всех тех, кто строит ей козни. Шаг за шагом она учится отличать иллюзии от реальности, прощать не только других, но и себя, и, наконец, понимает: разочарование — это не крах, а необходимый этап для внутреннего роста. Эта книга — о музыке, страсти, хрупкости первых чувств, силе духа и мудрости, которая приходит с опытом.

© Крамер В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1.	5
ГЛАВА 2.	7
ГЛАВА 3	17
ГЛАВА 4	22
ГЛАВА 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Виктория Крамер

Идеал

ГЛАВА 1.

Мы с Никой устроились на нашей любимой лавочке и лениво обсуждали всякие глупости. Нам по восемнадцать, экзамены в колледже позади, а впереди еще два месяца летних каникул.

- Саш, посмотри, у меня тушь не смазалась? – спросила подруга и сняла солнцезащитные очки.

Я пристально всмотрелась в ее ярко-голубые глаза, обрамленные густо накрашенными ресницами.

- Под левым глазом крошки, - сморщившись, ответила я.

Ника цокнула языком и вытерла пальцем нижнее веко.

- Всё, посмотри?

Я кивнула в ответ.

- Могла бы тоже накрастись, - упрекнула меня подруга.

- Чтобы потом чесать глаза весь вечер? Спасибо, не надо, мне и так хорошо.

- Ты выглядишь так, как будто тебе четырнадцать, особенно с этой короткой стрижкой, - сказала Ника и взъерошила мои волосы.

- Что ты делаешь? – возмутилась я.

Подруга звонко рассмеялась. А я попыталась поправить прическу, глядя в отражение ее массивных очков.

- Смотри! – толкнула меня локтем подруга, резко перестав смеяться, и указала на вход в ресторан, находящийся метрах в ста от нас, представлявший из себя приземистое здание с облупившейся штукатуркой в самом центре культурной части города. Вывеска «Аэлита» неровно мигала – одна буква то гасла, то вспыхивала болезненным мерцанием.

Это место стояло глыбой на растрескавшемся асфальте, выросшее когда-то подобно нарыву. Оно было опасным и отвратительным снаружи, но почему-то очень любимым мужчинами и женщинами среднего возраста. Рядом с входом висела годами одна и та же афиша с обтрепанными ветром и дождем краями и с силуэтами нарисованных танцовщиц. И, наверное, каждые выходные этот нарыв извергал из себя изрядно пьяных посетителей, непременно устраивающих разборки прямо посреди улицы, очень часто с применением огнестрельного оружия, как это было и сейчас. Никто из моих знакомых не был внутри, потому происходящее оставалось загадкой и разгадывать ее не очень-то и хотелось.

- Что, опять? – я закатила глаза.

- По ходу, пора сматываться, - занервничала она.

- Да подожди, вроде бы все пока мирно, так не охота куда подрываться.

- Я тебе говорю, пойдём! – не останавливалась Ника.

И тут ужасающими глухими хлопками стали раздаваться выстрелы. Мы вскочили с лавочки одновременно и уже по отработанной схеме побежали за угол близлежащего здания. Остановившись отдышаться, мы засмеялись, да так, что потекли слезы.

- А я... - дыхания не хватало после пробежки, - А я тебе говорила!

- У этих людей очень странное представление о веселье, да и палят они друг в друга почему зря, хоть бы раз кто-то попал, - отвечала я сквозь смех и попытки наконец отдышаться.

Ника вытирала слезы и заметила на пальце следы черной туши для ресниц. Я увидела это и приснула от смеха с новой силой:

- А вот теперь я тебе говорила!

- Дурочка, ты, Нефедова, - обиженно отмахнулась подруга.

Мы брели по городу, Ника держала меня под руку и важно рассматривала проезжающие мимо машины сквозь темные линзы очков, в надежде, что кто-то из водителей окажется достаточно симпатичным для одобрительной улыбки. А я же размышляла... А о чем я собственно размышляла? Наверное, о том, что просто рада находиться рядом с ней. Мы были почти как сестры, даже внешне сходство было просто колоссальным. Светлые волосы, светлые глаза, схожие черты лица, вот только ростом Ника была выше меня примерно на полголовы и нос у нее был чуть тоньше моего. В целом она была примером той самой каноничной красоты. А я гордилась ей и никогда не завидовала, потому что нужно иметь много внутренних сил, чтобы с достоинством нести внешнюю красоту. Нет, я не отрицаю, что привлекательна, мальчишки оказывали мне знаки внимания и в школе, и потом уже в колледже, но на улице никогда не сворачивали шею, глядя вслед.

- Давай ходим в магазин? Я хочу купить жвачку.

Подруга резко изменила траекторию движения и практически потащила меня за собой. Мы остановились у пешеходного перехода. Светофор не работал и нужно было умудриться пробежать, пока не было машин.

- Неужели нельзя было дойти до магазина на этой улице? – возмутилась я.

- Там больше народу, может быть кого-то встретим! – ответила Ника и сделала шаг на проезжую часть, все еще держа меня под руку.

Машины и не думали притормаживать, пользуясь тем, что светофор сломан. Они медленно проезжали по лужам, стараясь избежать попадания в яму. На нашу удачу, перед нами остановился серебристый тонированный Мерседес, оттуда громко играла музыка, которая стала еще громче, как только он притормозил. Это было своеобразное приглашение на зрительный контакт с водителем, через лобовое стекло я заметила симпатичного парня, лицо которого озарилось сияющей улыбкой при виде нас. Ника довольно повела плечами и откинула назад длинные светлые кудри. Поведение подобное брачным играм. Я усмехнулась и, только высвободившись из ее хватки, сделала шаг вперед, как сзади раздался крик:

- Саша, стой!

ГЛАВА 2.

В эту же секунду меня настиг раздражающий гул мотора и сотни тысяч грязных, противных капель, словно дробь, пронзили лицо и тело. Я вскрикнула от неожиданности и увидела, как неподалеку притормозил спортивный мотоцикл, водитель, не снимая шлема, пялился в мою сторону, потом отвернулся и с тем же гулом скрылся из виду.

- Придурок! – прокричала подруга и ринулась ко мне. – Ты цела?

Я судорожно кивнула, но сердце вылетало из груди.

- Он чуть меня не сбил! – наконец смогла проговорить я.

- Да, ты посмотри, что он с тобой сделал?! – ахнула Ника и стала толкать меня ближе к тротуару на противоположной стороне дороги, чтобы наконец дать возможность проехать серебристому Мерседесу.

Только там я увидела, что все мои светлые джинсы и белоснежная футболка были в мерзких коричневых разводах.

- О, нет! – завопила я и попыталась отряхнуться.

- Пойдем, до меня ближе, я дам тебе что-то из одежды, - предложила Ника.

Я только кивнула и попыталась не провалиться от стыда на месте, осознавая, что так мне придется идти через самую оживленную часть города.

- Надо же быть таким придурком? Видит, что машина остановилась, значит пропускает человека, вот в автошколе нас учили этому, а он, видимо, не то, что не получил права, а даже не смог их купить! – бубнила подруга недовольно себе под нос. – Если бы он меня окатил грязью, я бы его удушила.

- Я бы тоже попыталась это сделать, если бы он хотя бы соизволил подойти и извиниться, - с досадой ответила я.

- У него нет мозгов, чем ему извиняться?

Войдя в сквер, я старалась ускорить шаг, ведь это место, где обычно собираются компании молодежи и частенько встречаются знакомые, но никакого другого пути обхода нет, к моему великому сожалению. И естественно, по закону подлости раздался крик:

- Ник, Саш!

- О, смотри, Стас! – обрадовалась подруга.

- Господи, только не это, - прошептала я. – Ник, ну какой Стас, ты посмотри, на меня?

Но мои слова никто не слушал. Стас уже бодро шел к нам. Еще со школы я знала, что Ника ему нравится, раньше мы были очень дружны, но после выпускного, стали реже общаться, у всех началась учеба в ВУЗах и колледжах, появлялись новые увлечения, новые друзья, новые влюбленности.

- Саш, ты чего такая кислая? – обратился ко мне парень и попытался обнять.

- Лучше этого не делать, - остановила я его.

- Ее какой-то идиот на мотоцикле окатил грязью, - пожаловалась Ника и обняла Стаса вместо меня. – Давай мы сходим переодеться и вернемся? Ты с кем тут?

- Да там встретил ребят из универа, они тоже с какими-то приятелями, на гитаре играют, вот я с ними и завис, - сказал Стас и указал пальцем на лавочку в глубине сквера, которая была совсем рядом с парковкой.

- Стасик, а у тебя сотовый есть? – стала расспрашивать Ника.

Сотовые телефоны только начали появляться в общем доступе и каждый стремился сохранить как можно больше номеров в записную книжку. Ника извлекла из кармана пухлую серую раскладушку и вопрошающе смотрела на парня.

- А, да, я сейчас тебе продиктую номер, - отозвался Стас и тоже полез в телефон.

Я шумно выдохнула, хотелось как можно скорее снять с себя грязную сырую одежду. Боковым зрением заметила, что от компании ребят отошел один из них и двинулся в нашу сторону. Я встала полубоком, будучи уже готовой сорваться с места, когда мои друзья наконец разберутся с телефонами, лишь бы только не столкнуться лицом к лицу с тем парнем. Но моим планам не суждено было сбыться. Он подошел к нам ровно в тот момент, когда Ника нажала кнопку сохранить и сказал:

- Привет, а чего вы тут стоите, пойдете к нам?

- И правда, - бурно отреагировал Стас. – Саш, да забей! Хочешь, я тебе рубашку дам?

- Мне было бы проще переодеться, - ответила я.

- Саш, да успокойся, накинь Стасову рубашку и пойдём постоим полчаса! – взмолилась подруга.

Я прекрасно видела огонек в ее хитрых глазах, целая компания парней, где можно было показать себя, на других смотреть, конечно же, в ее планы не входило.

- Саша, и правда! Просто забей, мы все свои! – абсолютно бесхитростно сказал незнакомец.

Я закатила глаза, давая понять, что им удалось уговорить меня. Ника хлопала в ладоши, а Стас шустро снял клетчатую красную рубашку и протянул мне, которую я тут же надела и завязала углы узлом на талии.

- Вот и все, а теперь давайте знакомиться, - предложил парень. – Я - Андрис, в простонародье Андрей.

- Ника, - протянула руку подруга.

- А ты Саша, - усмехнулся он, не заметив жест Ники.

Подруга хмыкнула и взяла под руку Стаса, давая понять, что не больно-то и хотелось.

- Да, я Саша, - мне удалось немного расслабиться и даже улыбнуться.

Вечер уже окутывал сквер мягким сумраком.

Помимо Стаса и Андриса на двух соседних лавочках расположились ещё четыре человека. Из всех я выделила только одного: высокого кудрявого шатена по имени Леня. Он был хорош собой и прекрасно об этом знал. Поэтому завидев нас с Никой, сразу распушил оперение. Леня не вызывал абсолютно никакого доверия, но моя подруга прониклась его нехитрыми шутками и развитой мускулатурой.

- Господа, какую песню хотите услышать? - Андрис сделал глоток пива и взял в руки гитару.

- Ой, по поводу песен это к Сашке, она у нас певица, - очень некстати сказала Ника.

- Слушай, а точно! - подхватил Стас. - Ты же поступила куда-то в колледж искусств, верно?

Я только кивнула в ответ, понимая к чему идет дело.

- Да, я помню, что ты всю школу ходила в музыкалку, - не унимался друг.

- Ничего себе! Среди нас профессионал! - начал аплодировать один из парней, кажется, его звали Дима.

- Просим! Просим! - глупо начал скандировать Андрис и это подхватили остальные.

Я рассмеялась и сказала:

- Не могу отказать своим преданным фанатам!

Андрис заиграл знакомый гитарный рифф и не было ни единого человека в сквере, кто не знал хотя бы припева из этой песни. Рядом с нами уже собралась компания посолднее. Обитатели соседних лавочек решили послушать наше нехитрое выступление.

Я картинно поклонилась и веселье продолжилось: гитара, голоса, звон бутылок, шутки – все смешалось в ту особенную атмосферу, когда просто счастлив быть здесь и сейчас, не думая о времени. В воздухе пахло цветущими кустами, вечерней свежестью и сигаретным дымом.

- Ну, Сашка, ты звезда, - одобрительно поднял брови Андрис.

- Кем бы я была без такого аккомпаниатора? - спросила я с кокетством. - Всегда хотела попробовать что-то подобное, неформальное, но у меня нет таких музыкальных друзей.

- Теперь есть, - с одобрением проговорил Тёма, обнимая меня за плечо одной рукой.

В его жесте не было ничего предосудительного, их абсолютно дружеское отношение подкупало и хотелось ещё и ещё говорить с ними о музыке, слушать песни, которые играл и пел с удовольствием Андрис. Нельзя было сказать, что он отличный певец, но гитарист он редкого таланта.

Время шло незаметно и сумерки сгущались все больше, включили тусклые фонари вдоль дорожек сквера. Но никто и не думал расходиться с этого незапланированного концерта. Мы пели какие-то шуточные песни, очень много смеялись и пили пиво. Ника уже обнималась со Стасом и думаю, что дело сегодня точно дойдет до поцелуев.

- Саш, ходим до туалета? - прошептала мне на ухо подруга. - Мальчики, мы ненадолго! Я улыбалась, Ника тоже была довольна тем, как складывается вечер.

- Леня этот смотрит так плотоядно, ужас, заметила какой он? - спросила подвыпившая Ника.

- Да, он мне сразу не понравился, - поддержала разговор я.

- Да нет же, он красавчик, - протянула подруга и зашла в кабинку общественного туалета.

Я подняла голову вверх и увидела какое красивое небо, по телу пробежали мурашки. Вдалеке гасли последние отблески заката, а у горизонта еще оставались персиковые всполохи уходящего солнца, выше оно переходило в теплый сиреневый, а дальше уже в глубокий темно-синий цвет. Алкоголь делал свое дело, все вокруг казалось таким замедленным, организм расслабился и хотелось только улыбаться. Но я услышала надвигающийся рокот мотора. Это очевидно был мотоцикл, не везёт мне сегодня с ними. На другом конце парковки остановился черный сияющий байк. И тут меня прошиб разряд тока. Это был тот самый байкер, который окатил меня грязью. Поняла я это сразу, как только увидела шлем с рисунком огромного паука. И не думая ни секунды, я направилась в его сторону, чтобы высказать все, что думаю. На мое удивление, этот хам даже не заметил моего приближения. Но я не готова была остаться ни с чем и ткнула его пальцем в спину. Он резко обернулся и наклонил голову, всё ещё покрытую шлемом, в бок так, как обычно делают собаки, когда слышат знакомые слова.

- Ты облил меня грязью сегодня и даже не извинился!

Он стоял и не шевелился, видимо пребывая в шоке.

- Я запомнила твой шлем, это точно ты, так что не строй из себя глухонемого и послушай, что я тебе скажу! Ты... Ты... Хам! - я очень сильно разозлилась.

В следующую минуту он лёгким движением стащил с себя шлем и внимательно оглядел меня.

- Что? Что ты сказала? - переспросил он, давясь смехом.

- Повторяю для тех, у кого проблемы со слухом: ты окатил меня грязью и не извинился, так себя ведут только хамы! Посмотри сам, что ты сделал с моей одеждой! - я распахнула рубашку Стаса, которая всё ещё была на мне. Влажная футболка плотно облегалась.

Парень только поднял одну бровь и уставился на мою грудь. Я смущенно прикрылась, поражаясь его бесцеремонности.

- Я не хотел, - растерянно проговорил он.

- Класс, а я хотела оказаться в грязи по-твоему? - выпалила я.

Я видела, что он еле сдерживает смех, что злило меня еще больше.

- Ну и чего в этом смешного? - негодовала я.

- Тебе честно сказать? - он уже не мог сдерживаться, звонко засмеялся и чуть не уронил шлем. - Все, прости-прости, я правда очень рас... расстроен, что так произошло, но ты такая смешная.

От безысходности я махнула рукой и пошла прочь. Разговаривать с ним не было никакого смысла, он так сильно меня раздражал. Сзади послышались торопливые шаги и снова голос странного парня:

– Стой, стой, дуреха! Ну, прости меня, правда.

– Сам ты дуреха! Езжай куда ехал, может быть еще кого-то окатишь грязью, это же твое любимое занятие?

– Тебя дома отругали что ли, откуда столько злобы? – он уже перестал смеяться, и по лицу было видно, что его заделли мои слова.

В тот момент, когда он говорил последнюю фразу, я смогла разглядеть его невероятные янтарного цвета глаза, пухлые розовые губы, небольшой шрам на лбу, прямой крупный нос, высокий лоб на который падают светло-русые пряди весьма длинных для парня волос. Я не знаю, сколько мы так смотрели друг на друга, но казалось, что время остановилось. В себя пришла только в тот момент, когда он слегка улыбнулся. К щекам прилила кровь и я почувствовала смущение.

– Я – Алекс, – он протянул мне руку.

– Саша, – я пожала руку в ответ.

– Приятно познакомиться, тезка, – он, все еще улыбаясь, смотрел на меня.

Я уже не могла злиться на него и улыбнулась в ответ. Ника вышла из кабинки и ждала меня, сложив руки на груди.

- Мне пора, - сказала я, указывая на подругу.

- Да, пока, - парень махнул мне рукой в черной перчатке.

Ноги дрожали, я кое-как дошла до Ники и вцепилась в ее локоть.

- Это ещё что за чудо? - удивилась она.

Естественно, слово чудо в ее понимании было чем-то унижающим, вроде чуда в перьях.

- Это тот парень, который окатил меня грязью, он извинился.

- Ха, извинился, надо было его тоже чем-то облить.

- Жалко, что ты уже сходила в туалет, - сказала я и толкнула подругу локтем в бок.

Ребята отставили гитару и просто болтали. Вернувшись, Ника сразу прильнула к Стасу, а он очень нежно обнял ее сзади, продолжая разговаривать с Темой. Как же они хорошо смотрятся вместе. Она такая тоненькая и нежная, а он стильный и высокий крепкий парень. Мои мысли прервал Андрис:

- Саш, а дай свой номер, я бы хотел пригласить тебя на студию звукозаписи, где работаю в данный момент, чтобы попробовать записать какую-нибудь песню.

Он держал руки в карманах джинс и казалось, что эта фраза давалась ему очень тяжело. Его лицо покраснелось то ли от пива, то ли от смущения. Я задумалась, стоит ли вообще соглашаться на такое предложение и растерялась буквально на пару секунд. Но, чего тут думать, он может и не вспомнит об этом завтра, так что терять нечего.

- Да, записывай.

Андрис вздрогнул и будто бы даже расправил плечи, шустро достав простенький телефон, приготовился записывать номер. Но как только я набрала воздух в грудь, чтобы назвать заветные цифры, нас прервали:

- Ну что, молодежь, хулиганим?

Ребята тут же оживились и потянули руки к кому-то, кто только-только подошёл к нашей лавочке. Я обернулась и не сразу увидела того, кто стал причиной всеобщей радости ребят, потому что Леня и Дима загораживали мне обзор. А как только они расступились, я не могла поверить своим глазам. Это был он! Тот самый парень, что окатил меня грязью и с которым мы разговаривали буквально несколько минут назад.

- О, Алекс! - Андрис убрал телефон и тоже пожал руку парню. - Саш, познакомься, это еще один наш товарищ.

- А мы уже вроде как знакомы, - игриво улыбнулся Алекс.

- Как? - растерялся Андрис.

- Он испортил ее одежду, - вклинилась в разговор Ника.

Парни рассмеялись.

- Ну, это судьба, ребята, - развел руками Леня. - Вас даже зовут одинаково.

Алекс недовольно посмотрел на него и сжал кулак. Дима и Андрис переглянулись, я отчетливо уловила напряжение между ними.

- Так, раз уж мы тут собрались, давайте тогда я еще что-нибудь сыграю, - решил разрядить обстановку Андрис. – Сашка тут у нас звезда, послушай.

Эти слова были обращены к Алексу. Я смущенно улыбалась, но в душе очень сильно радовалась такой высокой оценки с его стороны. Пение действительно было моей страстью. Потому я и пошла учиться в колледж искусств, на отделение эстрадного исполнения. Даже, если карьера исполнителя не сложится, я всегда смогу обучать этому других. Родители не очень были довольны моим выбором, но и противиться не стали.

- Да, с радостью, - отозвалась я.

Андрис оживился и шепотом поинтересовался, знаю ли я одну песню, которая ему очень нравится. Я кивнула, на удивление, наш музыкальный вкус был во многом схож.

Алекс слушал с любопытством. Он скрестил руки на груди и пристально смотрел на меня, сначала было неловко, но все это ушло на второй план, когда я увидела огонек в его глазах. Внутри отозвалось что-то такое, чего не было прежде. Я поняла, что совершенно не хочу, чтобы этот вечер заканчивался. Какое-то новое чувство уже разгоралось в моем сердце. Я ловила себя на том, что ищу его глазами в толпе, если вдруг кто-то отводил его на разговор, а сердце делало лишний удар, как только наши взгляды пересекались. Мы спели ни одну песню, но как только появился он, я стала ощущать ту самую неловкость, робость и желание казаться лучше, дыхание сбивалось, а ладони становились влажными.

Закончив песню, нам зааплодировали. Я наигранно поклонилась и поднявшись из поклона, увидела, что Алекс успел отойти с Леной на несколько метров от всей компании. Они напряженно что-то обсуждали. Я спросила у Андриса:

- У них все нормально?

- А, не обращай внимания, у них вечно какие-то тёрки.

Ника укладкой махнула, чтобы я подошла к ней.

- Ты чего творишь?

- Что? - удивилась я.

- Да ты этого грязнулю прям поедает глазами! - подруга была взбудоражена этим фактом и игриво улыбалась.

- Блин, я сама не понимаю, что происходит, - не стала утаивать я.

- Влюбилась что ли?

- Да ну чего ты начинаешь, мы знакомы десять минут, какое влюбилась?

- Кто влюбился? - позади раздался голос, от которого побежали мурашки.

Это был Алекс. Я вздрогнула и поняла, что он стоит прямо позади меня.

- А подслушивать очень нехорошо, - подметила Ника и закатила глаза от раздражения.

Между ними будто пробежала черная кошка. Хотя за весь вечер они не перекинулись и парой фраз. Возникшую неловкость прервал Андрис:

- Ребята, мы, конечно, хорошо проводим время, но мне пора, завтра кому-то спать весь день, а кому-то трудиться на благо общества.

Остальные ребята тоже засобирались. Только Алекс все также продолжал стоять рядом со мной и как бы между делом спросил:

- А вы тоже уходите?

- Думаю, что да, мы в целом не планировали оставаться тут надолго, Стас перехватил нас по пути домой, - я попыталась кое-как поддержать беседу, скрывая неловкость и страх ляпнуть что-то глупое.

Андрис поджал руки ребятам, которые оказались случайными слушателями концерта и вернулся к нам:

- Так, нам нужно закончить начатое, Александра. Не смейте уходить, пока не осчастливите меня вашим номером телефона.

- А, да, записывай, - у меня совершенно вылетело из головы.

Я продиктовала свой номер, Андрис сделал короткий звонок на мой сотовый и сказал:

- Я тебе наберу на днях и договоримся.

- Хорошо, - ответила я с улыбкой.

Он казался очень приятным парнем. Черноволосый, черноглазый, крепкий. А самое главное, очень талантливый и увлеченный человек, это было видно по тому, как он ведет себя с людьми и как уверенно играет на гитаре, абсолютно не теряясь при таком количестве слушателей.

- Если вы собираетесь уходить, то я могу проводить тебя, - бросил он как будто между делом.

- А я даже не знаю, какие у нас планы, - я слегка растерялась и искала глазами Нику.

Подруга в итоге снова была в объятиях Стаса, они переговаривались, шепча что-то другу другу на ухо.

- Так мы же договорились пойти вместе, - вдруг выдал Алекс и положил руку мне на плечо.

- Правда? - от неожиданности я вздрогнула.

- Конечно, вот как раз же обсуждали это до прихода Андриса.

- А, да, точно, - я посмотрела на парня и его удивлённое выражение лица.

- Я могу пойти с вами, нам, наверное, по пути, - предпринял ещё одну попытку Андрис.

Алекс вместо того, чтобы предложить другу пойти с нами, протянул ему руку, чтобы попрощаться, а потом сделав чертовски наигранное дружелюбное выражение лица, сказал:

- Андрюх, тебе же завтра на работу, отдохни лучше, а мы еще планировали пройтись.

Андрис заметно погрузился, но пожал руку в ответ, понимая, что его на прогулку не приглают.

- Да, ну ладно, тогда ещё созвонимся, - он на мгновение замялся, но не стал спорить, махнул рукой на прощание и спешно удалился.

- Это что сейчас было? - удивлённо спросила я у Алекса.

- Что бы это ни было, ты оказалась не против, - он развел руками в стороны. - Так что давай придерживаться плана.

Тёма тем временем сказал, что идет домой, его девушка как раз вернулась со смены. Дима решил составить ему компанию, так как им было по пути. А я, Алекс, Ника, Стас и Леня пошли вместе одной компанией. Трое шли впереди и о чем-то болтали, периодически заливаясь неистовым смехом, а мы с Алексом отставали от них на несколько шагов.

- Ты классно поешь, - сказал он.

- Спасибо, я знаю, Андрис сегодня сообщил мне об этом раз пять или шесть.

Я просто учусь на эстрадном отделении в нашем колледже искусств.

- О, значит ты его очаровала, он тот еще музыкальный фанатик. Он пишет песни, музыку, сам все сводит, дело его жизни так сказать, - Алекс на секунду замолчал и потом продолжил.

- А на каком курсе ты учишься?

- На втором, - ответила я, не ожидая подвоха.

- Серьезно? Моя сестра учится там же. Может быть ты ее знаешь? Юлия Кузнеценко.

- Ого, она учится с Никой на дизайне, да? Мы знакомы. Мы делали концерт на посвящение в первокурсники в прошлом году.

- Да, вот это совпадение, - Алекс покачал головой и внимательно посмотрел на меня. - Правда, мне очень стыдно, что я так повел себя на дороге.

- Да уже проехали, если бы не это, то мы бы не встретили такую отличную компанию.

- И друг друга, - дополнил парень.

- И друг друга... - я чувствовала его симпатию и это было взаимно.

Мы остановились всей компанией возле подъезда Ники мы и болтали еще примерно с полчаса. Изначальному плану заночевать у подружки был дан отбой, а все потому, что мне безумно хотелось провести побольше времени с Алексом. Ника протяжно зевнула, изящно прикрывая рот ручкой.

- Раз Сашка не идет со мной, тогда всем пока-пока и спокойной ночи. Стасик, можешь проводить меня до квартиры? - мурлыча, проговорила она.

Стас естественно согласился, я была права, поцелуев не миновать.

- Рубашку потом отдашь, - крикнул он мне на прощанье и проскользнул в подъезд вслед за Никой.

Нас осталось трое. Леня хлопнул в ладоши и сказал:

- Насколько понимаю, я здесь лишний?

Алекс в ответ только наигранно улыбнулся.

- Я заеду завтра после обеда в клуб, нам надо кое-что собрать там, - сухо проговорил он.

- Да. Ладно, приятно было познакомиться, Александра, думаю, что еще увидимся, сладкой вам ночи, - он подмигнул мне.

- И тебе, - ответила я без лишнего энтузиазма, он все еще не внушал мне доверия.

Наконец Леня ушел и стало как-то спокойнее. Алекс кивком головы указал на тротуар, предлагая тем самым продолжить нашу прогулку.

Мы шли и болтали о каких-то неважных, но занятных вещах, разговор складывался достаточно легко. Я показывала дорогу к дому, а Алекс вдруг сказал:

- Ух, скоро полет!

И правда сумрак постепенно начинал сгущаться над городом. Воздух становился густым и душным, как всегда бывает перед дождем, а где-то вдали пророчкотал гром. Ветер рванул ветви, зашелестел листвой и первая капля упала на горячий асфальт. Алекс предложил ускориться, на что я сказала:

- Ты можешь не провожать меня, я сама добегу, тут недалеко.

- Да ну, разве я брошу тебя одну в такой момент, если что, то хотя бы не дам ветру унести тебя.

Вдруг раздался грохот, началась гроза, ветер стал еще сильнее. И вот уже барабанная дробь капель слилась с раскатами грома. Я вздрогнула. Алекс увидел это и взял меня за локоть, будто и правда боялся, что меня унесет ветром. Его рука достаточно крепко сжимала мою, на секунду я подумала, что его объятия были бы настолько же крепкими.

Мы почти бегом направились в сторону моего дома. Но дождь становился еще сильнее, застилал глаза и было практически ничего не видно. При очередном раскате грома я завизжала. Я забежала на крыльцо, отряхнула рубашку и потрясла головой, как собака, чтобы сбить капли с волос. Алекс сделал то же самое и рассмеялся:

- Вот это душ! Тебе сегодня явно не везет с одеждой.

- Это с какой стороны посмотреть, - я пыталась отдышаться после нашей небольшой пробежки.

Мы замолчали и посмотрели друг на друга. Я видела по движению глаз Алекса, что он рассматривал мое лицо и волосы. Я машинально поправила прическу и обратила внимание на часы. Он уловил мой взгляд и сказал:

- Извини, не буду тебя задерживать, беги домой.

Но меня посетила идея:

- Стой! Пойдем в подъезд! – я рванула на себя тяжелую железную дверь и пропустила парня вперед.

- Что? – он сначала растерялся, но зашел.

- Стой здесь, никуда не уходи, – сказала я и быстро побежала к своей квартире.

Судорожно ища ключи по карманам, я вспоминала, где лежит зонт, который мне подарила бабушка. Он темно-синий и как раз сойдет за мужской. Родителей дома не было, так как мама еще утром предупредила, что они с папой задержатся, поэтому я могла без лишних вопросов свершить задуманное. Ключи, открываю дверь и сразу шкаф в прихожей, там стояла коробка из-под обуви, где родители хранили зонты. Синий лежал как раз среди прочих, я схватила его и также быстро выбежала обратно, закрыв дверной замок только на один оборот. Больше всего я боялась, что Алекса уже не будет на месте. Но он ждал. Я протянула ему зонт и, запыхавшись, сказала:

- Вот, это тебе.

- Да брось ты, я и так уже весь промок, – он пытался отказаться.

- Бери! – я настойчивее стала предлагать. – Ну же!

Он замер, не сразу найдя слов. В его взгляде читалось что-то новое, уже не то игривое и нагловатое выражение, а удивление, робкая благодарность и едва уловимая уязвимость:

- Спасибо за... заботу.

- Пожалуйста, - я пожалала плечами, не понимая, его смущения.

Еще примерно с минуту мы просто стояли напротив друг друга и не решались на прощание.

- Ну... вот и все, - тихо сказала я, чтобы прервать неловкое молчание.

- Да, - Алекс кивнул, он будто бы хотел сказать что-то еще, но, вместо этого он переступил с ноги на ногу.

А потом подошел на шаг ближе, словно собираясь все же что-то сказать или сделать, но тут же остановился.

- Ладно, я пойду, - пробормотал он, отступая назад. – Спасибо еще раз за зонт.

- Пока, - коротко ответила я с ноткой досады от того, что наша встреча заканчивается.

- Пока, Саша, – сказал Алекс и помахал зонтом, будто это был его победный трофей.

Он развернулся и пошел к подъездной двери. Я провожала его взглядом. На секунду парень остановился и оглянулся, снова махнул мне зонтом и выбежал, раскрывая его на ходу. В окно я видела, как он слегка согнувшись, прикрывался от ветра моим зонтиком и удалялся все дальше. Потеряв его из виду, уже не торопясь пошла домой.

Закрыв за собой дверь, я медленно сняла кеды и рубашку Стаса, она прилипла к телу и было безумно холодно. Хотя еще несколько минут назад я совершенно не замечала этого. Настроение почему-то стало паршивым из-за смазанного прощания. Увижу ли я его снова? Какой странный парень, такой красивый, такой теплый. Почему-то было ощущение опустошения и как будто все эмоции остались за дверью.

Переодевшись в плюшевую пижаму, я не включая свет, села за кухонный стол. В окне виднелись огни проезжающих мимо машин, расплывающиеся по мокрому асфальту. В голове была пустота, я чувствовала усталость, но спать не хотелось, казалось, что если я усну, то на утро все, что произошло сегодня, станет чем-то нереальным и необратимо исчезнет.

Мои мысли прервал телефонный звонок, я вздрогнула от неожиданности, что кто-то мог позвонить так поздно.

- Алло?
- Сашенька, как дела? – это была мама.
- Все хорошо, сижу, – ответила я.
- Ты не промокла?
- Промокла, но не критично, – я пыталась одной рукой включить плиту и поставить чайник, а другой держала трубку.
- Ну, хорошо. Поела?
- Мам, мне не пять лет, все хорошо, почему ты так поздно звонишь? – я и так была раздосадована, а тут еще куча вопросов.
- Ладно, не ворчи, я не смогла дозвониться тебе на сотовый, а Ника сказала, что ты ушла домой, вот и звоню на домашний, узнать все ли в порядке. Мы сегодня не приедем, останемся у тети Лары, а завтра сразу оттуда на дачу, – мама почти шепетом говорила в трубку.
- Хорошо, я поняла. Сейчас включу звук на телефоне, извини.
- Целуем тебя, пока-пока, - мама спешно бросила трубку после моего недовольного «угу».
- Я даже не успела попрощаться. Положив трубку на аппарат, наконец собралась сделать себе поест, как снова раздался звонок, я рывком сняла трубку:
- Дааа, ну что еще?
- Нефедова, ты чего? – в трубке послышался голос Ники.
- А, это ты, – сказала я, настроение было не очень, я бы предпочла не говорить ни с кем.
- А ты кого ждала? Своего загадочного принца? – хмыкнула подруга.
- Вот еще, – пробурчала я. – Подожди, я сделаю чай.
- Давай, – протянула Ника.
- Я положила трубку на столик, рядом с телефонным аппаратом, залила чайный пакетик кипятком, сделала пару бутербродов и села за стол.
- Слушаю, – сказала я и откусила кусок бутерброда.
- Так, рассказывай, чего такой недовольный голос? – Ника явно ждала объяснений.
- Я же говорю, что все нормально.
- Что? Ты прекрати жевать для начала, – фыркнула Ника.
- Все нормально! – повторила я громче и медленнее. – Он просто проводил меня домой, ничего не было.
- Ну ты в своем репертуаре! А чего так долго он тебя вел? Я уже раз 10 звонила на сотовый, который ты как всегда не слышишь.
- Черт, точно, я опять забыла включить звук.
- Это вопрос?
- Это попытка узнать, что да как, ты же молчишь, как партизанка.
- Мы болтали, смеялись... Потом пошел дождь, мы промокли, я дала ему зонт и он ушел домой.
- И все!?! Саш, ну как так? А телефончик? – перебила меня подруга.
- Не буду я ни у кого брать телефончик, сам бы спросил, если бы надо было, – мне хотелось бросить трубку и стул в Нику заодно, но надо держать лицо и не показывать, что я раздосадована.
- Считай и без зонта еще осталась, – шутила подруга.
- Да и черт с ним! – я уже не могла сдерживаться. – Пусть будет ему подарком.
- Ладно, Саш, не расстраивайся, будет и на нашей улице праздник.
- Да у тебя вон уже есть подарочек – Стасик! Бери и радуйся жизни, – сказала я.
- Стасик это Стасик, он такая лапушка, мы поцеловались, - заговорщически проговорила подруга. – Думаю, что у нас все получится.
- Ну, наконец-то, а то с самой школы ни туда, ни сюда, - ответила я и отпила чай.

- И тебе найдем кого-то, не переживай, может даже с зонтом и еще каким имуществом, чтобы не пришлось свое раздавать.

– Да ну тебя, – я уже не пыталась скрыть свою досаду.

- Ладно, Саш, я пойду смотреть сериал, спокойной ночи.

- Спокойной ночи.

Мы положили трубки. Я смотрела в окно и допивала чай, дождь почти закончился. Нет, делать ничего не хотелось абсолютно, я достала сотовый телефон, прибавила на нем звук и упала на диван. Достав плеер из под подушки, включила музыку и постепенно стала засыпать. Играл какой-то мелодичный рок.

Мне снился обрывочный и тревожный сон, события прошлого дня переплетались с картинками из фантазий. Снилось Ника, сквер, Алекс. Как будто стала звенеть сигнализация, я ходила по дому и пыталась ее отключить, звук становился громче и вдруг сознание вернулось в реальность. Это опять звонил телефон. На этот раз сотовый. Наверное, Ника, забыла что-то рассказать.

– Я сплю, чего ты хочешь? – в трубке была тишина. – Алло?

– Прости, наверное, все же стоило дождаться утра, – раздался мужской голос.

ГЛАВА 3

Я посмотрела на время, прошло полтора часа с момента моего падения на диван, была уже почти глубокая ночь. Затем я осознала, что мне звонит он!

– Что? – я растерялась.

– Это Алекс.

– А, да! Извини, меня тут немного достали звонки, – я пыталась оправдаться.

– Парень? – спросил он и быстро перевел тему. – Я могу позвонить попозже тогда.

– Нет, нет! – я была ошарашена вопросом про парня. – Нет, на все вопросы в смысле.

Я могу говорить, все хорошо.

– Хорошо, – по голосу Алекса было слышно, что он улыбается. – Как ты?

– Нормально, согрелась, уснула даже, а ты?

– И я согрелся, спасибо за зонт. Вот по поводу зонта, я бы хотел тебя отблагодарить и заодно отдать его.

– А, ну можем встретиться как-нибудь, – сказала я, стараясь сохранить невозмутимость.

– Да, я как раз об этом. Завтра намечается одно мероприятие в клубе, много народу соберется, думаю, что тебе тоже понравится. Хочу пригласить в качестве благодарности за зонт. Что думаешь? У тебя получится?

– А во сколько? – переспросила я.

– Ну в клуб надо прибыть часов в семь, а так я бы мог за тобой в шесть заехать, пойдет?

– спросил неуверенно Алекс.

– Да, конечно, – я еле сдержалась, чтобы не прокричать эти слова.

– Все, договорились, в шесть приеду к твоему дому.

– А откуда у тебя мой номер? – спросила я осознав, что номерами мы не обменивались.

– Да у Юльки взял, она в ярости, – парень рассмеялся. – сказала, что не заделалась в сводни.

– Не хотелось бы нажить врага в ее лице, – я тоже рассмеялась.

– Ладно, не переживай, я с ней поговорю.

- Спасибо посвящению в первокурсники и что нам пришлось обменяться номерами именно с твоей сестрой - сказала я с иронией.

- Во истину, - рассмеялся Алекс. – Спокойной ночи, Саша.

- Спокойной ночи, - я не могла сдержать улыбку.

Положив трубку, я расцеловала телефон.

От хандры не осталось и следа. Я позвонила Нике, которая точно не спала и готова была слушать меня хоть до утра. Она визжала от восторга, потому что ее любимой темой были отношения. Мы болтали и болтали, и болтали. Подруга пыталась выяснить сколько Алексу лет, чем он занимается, что любит. А я ничего о нем не знала. Я знала, что у него теплые руки, что он очень мило улыбается и от него пахнет летом. И казалось, что этого было достаточно. Пока это все настолько шатко, нервно и тонко, что мне казалось, будто бы от любого неверного шага, резкого слова или поступка все разрушится, что он позвонит и скажет – завтра все отменяется, что у него дела или вовсе даже не позвонит, не приедет. Мы знакомы ровно полдня и я уже не нахожу себе места, но это чудесное тепло, которое разливается по телу от мыслей о нем, о том, как прошел день, возносит меня на какие-то неведомые до сих пор высоты. Нет, это не те самые бабочки в животе, это всепоглощающий свет, который каждую случайную мысль делает мостиком, ведущим к воспоминаниям о нем. Мы говорили с Никой еще очень долго, а потом я пыталась уснуть. Фоном к мыслям играла какая-то красивая песня с приятным мужским вокалом, я послушала ее еще пару раз, но настолько устала, что заснула. В голове мелькали картинки сновидений, ничего толкового или запоминающегося, но я проснулась бодрой при-

мерно к полудню. Это удивительное свойство организма, когда ты чего-то ждешь и все силы направляются на поддержание бодрости и ясности ума. Я решила, что мне необходима компания, чтобы скоротать день до того момента, как приедет Алекс.

Ника практически всегда была одна, ее мать нашла себе нового мужчину и жила большую часть времени у него. Но подруга не унывала, она была уже достаточно самостоятельной и развитой не по годам. Развитой именно в той женской сущности, которую не каждая девочка постигает в столь раннем возрасте.

– Ник, мне нужна твоя помощь! - сказала я в телефонную трубку.

– В чем? – спокойно спросила она.

– Я не знаю, что надеть, – мне было стыдно, ведь раньше я никогда не парилась над этими вопросами.

– А какие у нас исходные данные?

– Алекс заедет за мной в шесть на мотоцикле, потому никаких платьев. Мероприятие в рок-баре, значит нужно что-то крутое.

– Я подумую, во сколько мне к тебе приехать?

– Давай в четыре? Как раз соберем меня и ты пойдешь по своим делам.

– Хорошо, - бодро отозвалась подруга, не зря же она училась на дизайнера.

Я посмотрела на часы, уже без двадцати четыре. Скорее бы пришла Ника, наверное, я никогда так не ждала ее прихода, как сегодня. Выходя из ванны, я наспех замоталась в полотенце, чтобы открыть дверь, это была Ника с огромным брендовым бумажным пакетом в руках.

– Привет! – радостно поприветствовала она меня.

– Заходи скорее, – мне не терпелось уже начать собираться.

Ника грациозно сняла свои балетки и прошла в комнату на мысках. Поставив пакет на мою кровать, она сказала:

– Так, Нефедова, у меня тут есть несколько вариантов одежды на сегодня, обувь ты ищи сама, на твою детскую ногу у меня ничего нет.

– Да, хорошо, показывай! – я быстро надела нижнее белье и вытерла голову полотенцем.

Ника в это время достала черную кофту с длинными рукавами, алую футболку с черными блестками, черный ажурный топ-жилетку и две пары джинс. Я, глядя на все это, сказала:

– Сколько готов ты убила ради этого богатства?

– Тебе что-то не нравится? Ну, иди в своей полосатой футболке, – Ника всегда упрекала меня за широкую футболку в разноцветную полоску, которую я любила за ее комфорт.

Я начала прикладывать на себя вещи, топ и красная футболка точно нет, а вот кофточка с длинными прозрачными рукавами мне очень пришлась по душе, ее можно было носить как обычную кофту, а если спустить плечи, то получался очень роковой наряд. Плюс к этому голубые расклешенные джинсы и ботинки на платформе. Подруга довольно смотрела на меня и сказала:

– Вот, можешь, когда хочешь!

– Иногда я не понимаю, почему общаюсь с тобой, – сказала я, сложив руки на груди.

– Потому что иначе ты бы пошла в полосатой футболке.

А самый главный сюрприз был в том, что подруга принесла свою косметичку, я прекрасно знала ее содержимое, но применить могла далеко не все. Она заботливо выдавала мне то или иное средство, я послушно следовала рекомендациям и в финале увидела очень симпатичный макияж:

Я смотрела на себя в зеркало и еще раз оценила аккуратные стрелки, черные длинные ресницы, легкий румянец. Ничего лишнего.

– Да, Саш, это называется профессионализм. Думаю, что сегодня он точно в тебя влюбится.

– Да ну тебя, влюбится, одних ресниц не достаточно для любви, – отмахнулась я.

– Ну, на одном уме тоже не выехать, пойми ты уже, – деловито вещала подруга. – Встречают по одежке, а провожают по уму.

На часах уже было без пяти шесть. За разговорами и волнением я не заметила, как пролетело время. Алекса еще не было и я начала волноваться: приходили мысли, что он забыл или вовсе передумал. Но из-за поворота послышался рев мотоцикла.

– Все, побежала! Ник, я что-то очень сильно волнуюсь, – сказала я и сунула ключи в руки подруге. – Вот, закроешь дверь, а вечером я приеду к тебе.

– Иди уже, а то уедет твой принц!

– Все, пока.

Я выбежала из квартиры и неожиданно столкнулась со Стасом:

- А ты куда? Где Ника? – удивленно спрашивал друг.

- Я смотрю, вы тоже решили не терять времени даром?

- Ника попросила, я не мог отказать, - развел руками парень.

- Молодец, - бросила я и чмокнула друга в щеку.

- Сумасшедшая, - крикнул он мне в след.

Перед тем, как открыть дверь подъезда, я поправила волосы и вытерла под глазами на случай, если смазалась тушь. Выдохнула. Распахнула дверь и легко сбежала по ступеням напрямик к Алексу. Он стоял, облокотившись на мотоцикл, и при виде меня выпрямился.

– Привет, Саш! – сказал он и обнял меня.

Он обнял меня! От него так вкусно пахло, даже закружилась голова.

– Привет, – ответила я на выдохе.

Алекс достал запасной шлем и сказал:

- Не бойся, я аккуратно.

Я кивнула, стараясь скрыть дрожь в руках, пока надевала шлем, а потом кое-как устроилась позади него, взявшись за плечи. Легким движением он перевел мои руки к себе на пояс, чтобы я обняла его. Сердце забилось чаще, когда я почувствовала, что мотоцикл мягко дрогнул под нами. Двигатель зарычал, мы тронулись и именно тогда я вцепилась в Алекса изо всех сил, зажмурившись от страха. Но вскоре набралась смелости и открыла глаза. Город поплыл мимо, раскрываясь новыми красками. Я прижалась к спине Алекса чуть сильнее, чувствуя как ритм города сливается с ритмом мотора, а мое собственное дыхание – с его. В тот момент мир сузился до узкой дороги впереди, до тепла его спины под курткой, до ощущения полной свободы, которую не ощущала никогда раньше.

Мы подъехали к нашему местному клубу, где часто давали концерты, проводили дискотеки и всякие праздники. Но остановились не у главного входа, где была основная масса народа, а позади здания. Алекс заглушил мотоцикл, я ловко слезла и сняла шлем. Алекс сделал то же самое.

– А почему мы тут? – спросила я.

– Это запасной вход, у главного входа народу много, там не припарковаться. Леня работает тут барменом и, скажем так, поспособствовал нашему проходу.

– Ну, мы прям, как знаменитости какие-то, – я усмехнулась.

Алекс только загадочно улыбнулся. Я уже догадалась, что мы приехали на концерт, а еще подметила, что очень удобно дружить с барменом, это дает шанс пройти через запасный выход без очереди.

Алекс подошел к небольшой невзрачной двери, окрашенной в тон стен:

- После вас!

- Благодарю, - подыграла я.

Оказавшись внутри, я уже могла слышать звуки музыки, видимо, мы приехали до начала концерта и группа только разогревалась.

– Саш, я сейчас зайду кое-куда и приду к тебе, вот за той дверью зал, – я кивнула. – Там, напротив сцены есть второй этаж со столиками. Я попросил Леню забронировать нам место, ты увидишь табличку, садись туда и жди.

Я прошла через проход, ведущий в зал и оказалась будто бы в совершенно другой вселенной. Выход оказался буквально возле сцены и я нырнула в волну звука, шума, голосов, криков и табачного дыма. Яркие лампы, словно уменьшенные копии Лун, освещали зал.

Протискиваясь сквозь толпу разношерстной публики: ярких готических девушек и парней с ирокезами, а ведь некоторые из них еле стояли на ногах, я старалась не потерять из виду лестницу на второй этаж. Я вздрогнула и отшатнулась, когда кто-то громко засмеялся, прямо возле моего уха, но не сбилась с курса в этом океане тел.

Отойдя от сцены шагов на десять, стало просторнее, естественно основная концентрация людей была там, чтобы занять места получше. Пройдя левее, я увидела каменную винтовую лестницу на второй ярус зала, очень непродуманная конструкция, учитывая формат мероприятия и кондицию посетителей. Там стоял охранник и загородив проход в vip-зону он сказал:

– Куда?

– Туда, у нас забронировано, – я ступевалась.

– Да, конечно, тут половина зала мне такое рассказывает. Девочка, иди в зал, – отмахнулся здоровенный мужик.

Я повернулась к нему спиной и не знала, что делать. То ли это такая злая шутка Алекса, то ли я что-то не так поняла. Моего спутника нигде не было, я пошла к бару в надежде увидеть Леню и узнать получше про столик. Снова толпа, снующие люди, пару раз мне даже наступили на ноги, но, не смотря на это, все же удалось прошмыгнуть в зал с бильярдом и разочароваться: бар был забит не меньше, чем пространство возле сцены. Радовало одно – там все-таки был Леня. Я кое-как пробралась к стойке, расталкивая рослых мужиков, проливающих пиво из бокалов прямо на пол и почти прокричала:

– Привет!

– Что будем заказывать? – машинально и быстро проговорил бармен.

Он меня забыл? Черт! Что делать? Мысли молниеносно летели в моей голове и я уже начала паниковать.

– Я – Саша, я с Алексом пришла, – громко говорила я, чтобы он отчетливо расслышал мои слова.

– А, привет! – он всмотрелся и, узнав меня, обрадовался. – А ты чего тут?

– Я не могу попасть к столику, меня охрана не пускает, – я развела руками, а Леня в это время уже взял у кого-то деньги и наливал бокал пива.

– Сейчас, – коротко бросил он. – Подожди.

Я кивнула и старалась увернуться от протянутых рук и передаваемых пластиковых стаканов с пивом. Леня отдал еще три бокала и вернулся ко мне.

– Так, Сань, держи браслетку! – он протянул мне желтую полоску бумаги. – Надень на руку и скажи, что ты за седьмой стол.

– О, спасибо! – я радостно схватила полоску и помахала ему рукой.

Отойдя от бара, я пошла к стене и пыталась кое-как одной рукой наклеить браслет-пропуск. Пусть не без труда, но мне удалось. Потом пробралась к винтовой лестнице. Тут народ начал гудеть, шуметь и хлопать. Несколько Лун под потолком погасли, и на мгновение нас всех окружил мрак. Я остановилась, чтобы никто не наступил на меня и в следующую минуту со сцены ударили несколько лучей света и блики стали носиться по залу, как солнечные зайчики. Я наконец увидела дорогу к лестнице и стремительно направилась к ней. Опять поднявшись по неуклюжим ступеням, уперлась в охранника. Он скрестил руки на груди и раздражением сказал:

– Опять?

Я поняла руку на этот раз уже с браслетом. Он изменился в лице и спросил:
– Какой стол? – в эту минуту раздался рев гитар.

Я даже вздрогнула от внезапно заигравшей музыки, а охранник будто бы не замечал ее. Я более, чем уверена, что от такой работы он давно уже оглох.

– Седьмой! – прокричала я.

– Что? – переспросил охранник.

Я просто показала ему пять пальцев на одной руке и два на другой, он всмотрелся и отошел в сторону. За его широким телом была натянута цепочка с крючком, только не понятно, зачем она при таком цербере. Охранник снял цепочку и торопливо махнул мне в сторону прохода. Я у цели! Музыка тем временем уже во всю играла и я слышала, что со сцены доносился красивый мужской голос. Сейчас сяду и наконец посмотрю, что же там творится. Я подметила, что играла приятная музыка, надо запомнить название и послушать позже. В зале со столиками было достаточно уютно, но глаза никак не могли привыкнуть к яркому свету после темноты зала. Хорошенько проморгавшись, я уже ориентировалась гораздо увереннее и важно уселась за столик, который украшала табличка Reserved и цифра семь.

Овальный массивный стол был практически пуст, там стояла лишь пепельница и шесть деревянных и очень тяжелых стульев возле него. Я кое-как раздвинула их со стороны, которая ближе к сцене и села на центральный, чтобы насладиться шоу. С соседнего столика на меня посмотрели девушки в кожаных штанах и переглянулись с ехидной ухмылкой.

Со второго этажа вид открывался на зал с танцующими и прыгающими людьми, кто-то просто стоял и смотрел на сцену, кто-то целовался, не обращая внимания на других, несколько компаний продолжали болтать, не глядя на выступающих. Я скользила взглядом по толпе, в надежде увидеть Алекса. И я увидела его...

ГЛАВА 4

Единственное, что я смогла сказать, когда увидела Алекса не совсем отражало мой словарный запас, но зато очень метко отражало охватившее удивление:

– Ох-ре-неть!

Я даже нервно сглотнула от увиденного. Алекс стоял совершенно не там, где я ожидала. Он пел со сцены! Этот классный трек с крутым вокалом принадлежала ему. Я не могла поверить! В финале песни девушки за соседним столом закричали протяжное и восторженное У-У-У-У-У! Я начала аплодировать так, что начало жечь ладони от чрезмерного усердия. Это было настолько круто, что по телу побежали мурашки от переполняющего чувства гордости. Гордости за то, что Я пришла сюда с этим парнем, и что именно я жду его за столиком. Следующая песня началась сразу следом за первой. Потом третья. После нее Алекс взял бутылку воды и спешно выпил, передав ее дальше гитаристу, и тут я открыла рот второй раз. На электрогитаре играл Андрис! Когда ребята заиграли четвертую песню, я вдруг осознала, что знаю ее. Она была на диске, который валялся у меня дома. Это была музыка, которую Стас записал для меня на диск когда-то давно. Тут уже не сдержавшись, я тоже закричала восторженное У-У-У! Потом подпевала на припеве и уже не замечала никого вокруг, даже тех самых красоток за соседним столиком, которые то и дело хихикали надо мной. После этой песни музыканты прекратили играть. Алекс снял микрофон со стойки и сказал:

– Друзья, я рад приветствовать вас на нашем фестивале и для тех, кто не знает, на сцене группа «Астронавт»! Я – Алекс, это Андрис, бас – Тема, и ударные – Дима! – в зале раздались аплодисменты.

Я тоже аплодировала так громко, как только могла. Безумно хотелось, чтобы Алекс посмотрел на меня со сцены, но софиты били ему прямо в лицо и скорее всего он не разглядел бы меня на таком расстоянии.

Ребята отыграли еще пять песен и ушли со сцены. Когда погас свет, кто-то суетливо бегал в темноте у кулис и собирал инструменты, отключал одни провода и подключал другие, на фоне играла электронная музыка и основная масса народа снова повалила в бар. Я сидела в нетерпении и ждала Алекса, даже не пытаюсь скрыть восторг, но его по-прежнему не было. Вдруг боковым зрением я увидела, что девочки за соседним столиком зашевелились, зашептались и начали нервно посмеиваться. Я посмотрела сначала в их сторону, потом в сторону входа и увидела Андриса. Он вальяжно шел в мою сторону. Парень улыбнулся, увидев меня:

– Привет!

– Привет, – максимально доброжелательно ответила я. – Классное выступление!

- Спасибо! Не ожидал тебя тут увидеть, вот это сюрприз, - возбужденно и радостно проговорил Андрис.

- А мог бы и сразу сказать, что у вас такая классная группа, - возмутилась я.

- Ты знаешь, наша слава может вскружить голову девушкам, хотелось, чтобы сначала разглядели нашу душу, - с наигранным пафосом объяснял парень.

- Дурак! – я рассмеялась и шлепнула его по коленке. – А где Алекс?

– Он переодевается, скоро придет, отправил меня сюда, сейчас другие парни подойдут. Будешь что-то пить?

Я заказала только колу. Андрис встал и пошел к бару на нашем ярусе. Он приветливо болтал с барменшей, сразу было видно, что они старые знакомые. Сам бар был будто сделан из воздуха и света: гладкие линии матовых панелей, прозрачные стеклянные полки с аккуратно выстроенными бутылками, хромированные детали, лоящие блики. Андрис же чувствовал себя там комфортно и раскованно. Но как и в первую нашу встречу, вызывал у меня неоднозначные чувства. Временами хмурый парень, кажется, будто он каждую минуту своей жизни

находится на грани принятия какого-то важного решения, подтверждением этому является морщинка между бровей в таком молодом возрасте, я не думаю, что ему было больше двадцати одного. А потом он мог начать шутить и смеяться как ребенок. Через несколько минут он вернулся с подносом пива и моей колодой. Андрис сел и дежурно улыбнулся, я ответила ему тем же. Я решила разбавить обстановку и спросила:

– А давно существует ваша группа?

– Пять лет. Алекс, наверное, рассказывал тебе, – сказал Андрис, расставляя бокалы с подноса.

– Если честно, нет, я думала, что он просто пригласил меня на концерт, а оказалось, что сам его и давал.

– Да? – усмехнулся парень. – Обычно, чтобы закадрить девчонку, стоит только сказать, что ты играешь в группе и у тебя концерт, тогда все складывается само собой.

Мне очень не понравились слова про закадрить, но к моей огромной радости я увидела, что Алекс и остальные ребята шли в нашу сторону. Увидев меня, он улыбнулся еще больше, а девчонки за соседним столом встали и начали пробираться ближе к проходу. Они настолько проворно все делали и уже через какое-то мгновение оказались на пути у парней, вооружившись фотоаппаратом. Из всего происходящего я поняла, что они хотели сделать фото с группой Алекса, ребята не отказали и сделали пару снимков. Одна девушка так впилась в Алекса, что казалось она может оторвать его руку и забрать с собой в качестве сувенира. Ревность? Потом одна из них указала на их столик пригласительным жестом. Но Алекс положил руку на грудь и отрицательно замотал головой. После они распрощались и ретировались, а ребята подошли к нам. Я очень волновалась, что Алекс сядет вдали от меня, но он будто понял мои страхи и присел на свободном стуле между мной и Андрисом, а потом повернулся ко мне и с улыбкой спросил:

– Как тебе?

– Я в шоке и восторге! Мне очень понравилось, у вас отличные песни, – проговорила я.

Время летело незаметно, парни больше болтали, а я слушала их. Они рассказывали нелепые истории с концертов, о каких-то безумных ситуациях, неловких моментах. Было весело, я только изредка замечала, что Алекс поглядывает на меня и улыбается. А когда он положил руку на спинку моего стула, я почувствовала горячую волну, прошедшую по телу и машинально придвинулась ближе к нему. Он сначала дотронулся пальцами до моего плеча, потом погладил его, а в порыве смеха над одной из историй, опустил руку на талию и прижал к себе, при этом плотно придвинув свой стул к моему. Внутри все сжалось. Я, еле касаясь, положила руку на его бедро. Он поднял ногу чуть выше, давая понять, что этот жест ему очень по душе. Казалось, что это объятие и моя рука на ноге Алекса это наша огромная тайна, которую никто не узнает, но парни и правда не замечали этого. Все. Кроме Андриса. Он нахмурился, когда увидел, что Алекс обнял меня.

– Я пойду, – сказал Дима. – Мне завтра на смену.

– Да, мы тоже пойдем, правда? – спросил Алекс и обратился ко мне.

– Да, давай, – мне нестерпимо хотелось уйти из этого шума.

Раздался звук отодвигающихся стульев, как раз закончила выступать еще одна группа. Прошло примерно два часа с момента нашего прихода в клуб. Я выпрямила спину и почувствовала, как Алекс убрал руку и сразу стало прохладнее, я с грустной улыбкой посмотрела на него. Он улыбнулся и игриво подмигнул. На улицу опустился вечер и после клуба хотелось наконец вдохнуть побольше свежего непрокуренного воздуха.

Мы стояли возле главного входа и парни не спешили расходиться, кто-то курил, кто-то что-то опять рассказывал, но я уже ощущала усталость, моральную. Хотелось остаться с Алексом и спокойно поболтать. Выкурив еще по сигарете, ребята наконец начали расходиться один за одним и в итоге нас осталось трое: я, Алекс и Андрис. Он заговорил:

– Вы куда сейчас?

– Провожу Сашу и домой, устал, – сказал Алекс и потянулся.

– А, вам в какую сторону? – спросил Андрис.

– Не в твою, – усмехнулся Алекс.

Мне было немного неудобно перед Андрисом. Он смутился и снова нахмурился, его черные глаза стали еще более суровыми.

– Ладно, не в мою, так не в мою. Созвонимся тогда, – бросил он и стал удаляться, потом остановился, обернулся и подняв руку сказал. – Саш, увидимся!

Я помахала ему в ответ и сказала:

– Странный.

– Просто ты ему понравилась, – отмахнулся Алекс.

– Он очень умело это скрывает, – усмехнулась я.

Я обернулась, чтобы посмотреть в след Андрису, а когда повернула голову назад, то увидела, что Алекс стоит уже передо мной. В следующее мгновение он обнял меня, крепко и сладко простонал. Я сначала не поняла, что это значит, несколько секунд обживалась в его сильных руках, а потом обняла его в ответ. От него пахло кожей и чисто выстиранным бельем. Прижавшись щекой к его груди, слышала, как быстро бьется сердце. Он медленно ослабил объятие и отстранился, оставив руки на моих плечах. Потом улыбнулся и сказал:

– Все, моя вина заглажена?

– Практически, – рассмеялась я. – Теперь ты обязан проводить меня домой и сделать так, чтобы в этот раз я дошла чистой.

– Без проблем!

Мы зашагали в сторону моего дома. Проходя вдоль набережной, я вдруг поймала себя на том, что не смотрю на закат или воду, а только на него. Как он поправляет воротник футболки, проводит рукой по волосам, смешно щурится. И в этот момент я поняла, что это действительно не просто симпатия. Это что-то глубже, теплее, взаимнее. Стало неожиданно уютно, как будто бы наш огромный мир сузился только до двух человек – меня и Алекса. В этот вечер я хотела говорить и слушать, узнать его как можно больше.

– Ты классно поешь, я очень удивилась, когда увидела тебя на сцене. Почему ты сразу не сказал? – сказала я.

– Ну, это был сюрприз, наверное. Ну и психологический ход. Кому-то важны деньги, кому-то важна машин, а для кого-то круто, когда парень играет в группе, хочется чтобы сначала узнали меня, а потом уже о моих увлечениях.

– А, то есть ты подумал, что я узнаю, что ты музыкант и сразу начну вешаться на шею? Хорошего же ты обо мне мнения, – шутливо проговорила я.

– Не бери в голову, просто хотел сделать сюрприз.

Пока мы шли до дома, я успела узнать о том, что Алекс третий год в группе, до этого был другой парень, но только сейчас они стали выступать уже, как настоящие исполнители. Андрис был создателем их коллектива, писал стихи и музыку. Алекс учится на заочке на звукорежиссера, был в армии и после нее поступил, что музыка для него важна больше, чем другие отрасли жизни. Он подрабатывает в клубе, где они дают концерты и иногда помогает настраивать звук на мероприятиях. Я слушала, и меня переполняло чувство гордости за него, что он имеет цель, добивается ее, знает, чего хочет. Ему двадцать один и скоро исполнится двадцать два, получается, что у нас разница в почти четыре года. Его мечтой было открыть свою звукозаписывающую студию, чтобы работать с известными рок музыкантами и выпускать свои альбомы.

Я чувствовала себя очень расслаблено с ним, казалось, что мы могли бы так обойти всю планету, болтая обо всем на свете. Мне нравилось просто идти и никуда не торопиться, все вокруг стерлось, осталась только дорога, по которой мы шли и разговоры. Я делилась своими

планами на будущее, а он слушал и воспринимал мои слова всерьез. Взрослый парень, которому интересна болтовня восемнадцатилетней девчонки, он странный и очень милый.

Мы дошли до Никиного дома и остановились возле подъезда. Я встала на крыльцо, а он на две ступени ниже, став практически одного роста со мной. Алекс смотрел на меня и улыбался, в его глазах отражался свет фонарей, делая их еще более загадочными. У подруги в квартире горел свет, Ника ждала и, наверное, смотрела телик. Вот я получу от нее за задержку.

– Давай я провожу тебя до квартиры? – спросил Алекс.

– Да, я дойду, не переживай. Если хочешь, можем постоять на балконе, там красивый вид. – предложила я.

Было стыдно за такие мысли, но я всеми силами хотела сохранить момент с Алексом наедине в тайне от всего мира, чтобы эти эмоции были только мои.

– Да, давай, давненько я не тусовался в подъездах, – усмехнулся он.

Мы прошли в подъезд и на лифте поднялись на девятый этаж, дальше по гулкому коридору на балкон и увидели панораму улиц. Кругом светили фонари, ездили крошечные машинки, сигналили, где-то вдалеке виднелись всполохи салюта. Я подошла к перилам балкона и стала смотреть вниз. Вдруг я почувствовала, что Алекс подошел сзади и тоже облокотился на перила, поставив свои руки рядом с моими. Я через плечо посмотрела на него и снова отвернулась. Так мы стояли какое-то время просто молча.

– Саш, – сказал он.

Я повернулась и оказалась с ним лицом к лицу.

– Что? – прошептала я, голос не слушался.

– Откуда ты такая взялась? – Алекс смотрел на меня с улыбкой.

Я тоже улыбнулась, сердце страшно колотилось, я даже думала, что Алекс слышит его стук. Он убрал руки с перил и отстранился. Отошел на другой конец балкона и закурил. Я смотрела как он стоит, облокотившись на перила, и выпускает струйки дыма в темноту. Кажется, что нет ничего совершеннее этой картины. Я не могла понять, почему он одновременно тянется ко мне, но и не дает проявиться своим желаниям. Я поняла, что безумно хочу его поцеловать. Незнакомое чувство охватило меня, внутри все ныло, я не могла стоять, тело била мелка дрожь. Если сейчас он уйдет, то я просто-напросто взорвусь. Алекс заметил, как я медленно шагнула в его сторону, выбросил сигарету, развернулся ко мне и тут же обнял. В следующий миг я подняла лицо вверх, посмотрев на него. Где-то в подсознании был дан сигнал, что вот сейчас тот момент, когда я могу поцеловать его, что так должно произойти. И да, наши губы встретились. Сначала неловко и нежно, а потом все настойчивее и стремительнее, страстный поцелуй. Я открыла глаза на мгновение, потому что не могла поверить, что это происходит, все тело сводило от желания не останавливаться. Он прижимал меня к себе так крепко, что порой не было сил сделать вдох и я боялась упасть в обморок от нахлынувших чувств. Руки Алекса скользили по моей спине, а я сумела проникнуть под футболку и дотронуться до его горячей кожи, до выступающих мышц на спине. Наконец мы смогли остановиться. Я видела его затуманенные глаза, он рассматривал мое лицо, держа его в руках и еще раз нежно поцеловал в губы, потом обнял и сказал:

– Я сойду с ума!

– Из-за поцелуя? – мне было сложно говорить, губы горели и во рту пересохло.

– В том числе, – рассмеялся он. – Я думаю, что нам пора. Уже поздно.

Я не стала спорить, хотя единственным моим желанием было не расставаться с ним, не прекращать целовать его. Мы зашли в лифт, нажали кнопку нужного этажа, механизм загудел и кабина тронулась вниз. Мы стояли почти вплотную, но не кались друг друга. Руки не слушались, я кое-как пыталась унять дрожь. Губы горели, а в голове крутилось только одно: он поцеловал меня, неужели мы сделали это? Алекс стоял, засунув руки в карманы и глядя на табло с меняющимися цифрами этажей. Я украдкой взглянула на него и увидела еле заметную

улыбку, как у мальчишки, который получил на день рождения долгожданный подарок. И вдруг он посмотрел прямо мне в глаза, будто почувствовав мой взгляд. Мы рассмеялись, разом, будто сбросив весь груз напряжения. Неловкость отступила, оставив после себя ощущения игривой близости. Вскоре двери лифта открылись и мы подошли к большой железной двери, что вела в холл, к квартирам.

- Мне сюда, – сказала я.
- Спасибо за вечер, Саш, – проговорил Алекс.
- Тебе спасибо, мне все очень понравилось.
- Спокойной ночи, – сказал Алекс и начал шагать назад, не отпуская мою руку.
- Спокойной ночи, – с грустью ответила я.

Алекс отходил и до последнего не отпускал мою руку. Когда наши пальцы разъединились, он махнул рукой и побежал по лестнице вниз. А я подошла к окну подъезда, чтобы посмотреть, как он уходит. Выйдя, Алекс снова закурил, потер лицо ладонью и потряс головой. Немного постоял и быстрым шагом стал удаляться. Я бегом кинулась к никиной квартире и начала тарабанить в дверь, но моему удивлению не было предела, когда открыла мне совсем не Ника:

- Вы до сих пор не разошлись? – возмутилась я, проталкиваясь в квартиру к подруге.
- Я жду тебя, – невозмутимо ответил Стас.
- А Ника где? – я скинула обувь и пошла в комнату.

Ника сидела на диване и листала журнал, у них стояли бокалы с пивом и играла музыка.

Подруга лениво подняла на меня глаза и спросила:

- Ну, что, нагулялась со своим принцем-грязнулей?
- Эй, ты чего такая грубая? – мне стало обидно.

– Ну, а как его назвать? Он же тебя грязью облил, – она рассмеялась, а я ткнула ее кулаком в плечо. – Давай, рассказывай уже, я жду тут полдня!

Стас пошел на кухню и принес еще бокал. Я не была любителем выпить, но тут уже не могла отказаться. Сделав глоток, я поморщилась, потом ощутила, как пиво обожгло желудок и поняла, что я уже давно ничего не ела. Стас будто бы прочитал мои мысли и протянул мне миску с чипсами, я взяла несколько штук и засунула сразу в рот для экономии времени.

– Нефедова! – взмолилась подруга.

– Дай ты мне поесть, если я умру от голода, то ты никогда ничего не узнаешь! – ответила с возмущением я.

Сделав еще пару глотков по телу пошел жар. Я расслабилась и сказала:

– Стас, заткни уши, тетям нужно поговорить.

Ника хихикнула и погладила парня по голове, этим жестом уговаривая его не обижаться.

– В общем, мы приехали в клуб, он отправил меня в випку, а сам куда-то пропал...

– Ну, конечно, вот я чувствовала, что он какой-то скользкий! – проговорила Ника.

– Да погоди ты! – перебила ее я. – Я в итоге смотрю на сцену, а там вышла группа «Астронавт».

– О, прикольная, я слышал, это же... – мы не дали ему договорить, одновременно сказав «тс-с-с».

– Да, группа просто супер. Но самое главное в том, что... – я отпила еще немного пива.

– Что это он поет!

– Кто? – спросила Ника, а Стас закатил глаза.

– Блин, ну Алекс! – я уже почти кричала.

– Ну да, Алекс их солист, а что в этом такого, это не открытие, – сказал друг и, кажется, я начинала понимать, почему Ника не спешит начинать встречаться со Стасом.

– Да ладно! – протянула подруга.

Ника догадалась в чем суть гораздо быстрее Стаса и выпалила:

– Она ходила на свиданку с солистом этой группки!

– Да ладно! – отмахнулся Стас.

– Клянусь! – крикнула я.

– Саш, от пива ты становишься шумной, – поправила меня подруга.

– А ты занудной, – ответила я и показала язык.

А вот историю о продолжении вечера я решила приберечь для исключительно девичьей беседы. Было уже далеко за полночь и Стас понял, что ему давно пора, распрощался с нами, а мы с Никой разлили остатки пива по бокалам и завалились на диван. Я уже достаточно опьянела, как и Ника, которая начала пить гораздо раньше. Она игриво посмотрела на меня и спросила:

– Ну, так что у вас было? Он проводил тебя?

Я рассказала Нике все в мельчайших подробностях. Я не могла утаить от нее свои чувства. Тот восторг и страх, который поселился во мне во время поцелуев, что я первый раз в жизни ощутила такое желание и даже призналась, что готова была зайти с ним дальше, чем просто поцелуи. Ника все внимательно слушала и спросила:

– А теперь вы встречаетесь?

– Не знаю, – я пожала плечами. – Наверное, об этом как-то договариваются, но мы не говорили о таком, было не до того.

ГЛАВА 5

Было плохой идеей ложиться спать, не проверив шторы. Солнце светило прямо в лицо. Ника могла спать всегда и везде, ее ничто не волновало. Моя зависть ее крепкому сну цвела буйным цветом. Я поднялась, посмотрела на часы. Половина восьмого. Утро субботы. Я пошла на кухню и села за стол, налила стакан воды и, закрыв глаза, вспоминала прошедший вечер. Где-то в глубине души снова появлялись вчерашние волнительные ощущения. Мне сейчас хотелось схватить телефон и позвонить ему. Позвонить Алексу, чтобы только услышать его голос, ведь ничего не могло вытеснить мысли о нем из головы. Попив воды, я пошла снова в комнату, задернула шторы и легла на кровать.

Второй раз я проснулась уже от того, что Ника пихала меня локтем в бок.

– Вставай, Нефедова.

– Ну что? Дай поспать! – взмолилась я.

– Хватит спать, сегодня суббота и уже двенадцать часов.

Я села на кровати и потеряла лицо руками, потом увидела на них следы от туши для ресниц и поняла, что даже не умылась перед сном.

Суббота была для нас с Никой днем отрыва. Мы могли гулять почти до утра, либо просто сидеть дома, слушать музыку, болтать, сплетничать. Но погода стояла прекрасная и было решено выйти на улицу. Выбирались мы обычно под самый вечер, часов в восемь или даже в девять. Но я сегодня не очень хотела выходить из дома, ждала, что Алекс позвонит. Самой звонить не хотелось, а вдруг он посчитает, что я навязываюсь? Просить совета у Ники тоже не было никакого желания, она была сторонницей идеи, что только мужчина должен делать первый шаг. Но самый долгожданный мужчина не торопился совершать его.

– Пойдем, пиво само себя не выпьет, - скомандовала Ника щедро орошая себя духами.

Я решила отпустить ситуацию и отключить мысли о нем. Вероятность того, что мы встретимся, равна нулю, так что можно было гулять без опаски. Выйдя из дома, мы пошли привычным маршрутом до нашего любимого магазина, путь обычно занимал около минут двадцати неспешным шагом, там чуть дальше как раз был клуб и сквер, где собиралась молодежь. Мы зашли внутрь и встали в очередь, о чем-то болтали и тут я краем глаза увидела Андриса и Леню. Они только зашли в магазин и встали в самом конце очереди. Я накинула капюшон на голову и сказала Нике:

– Блин, тут Андрис и Леня, помнишь, которые были в прошлый раз в сквере?

– И что? Ты не имеешь права зайти в магазин? – возмущение Ники было весьма оправданным.

– Я не хочу с ними разговаривать, вдруг Алекс тоже здесь!

– Ну, так хорошо, не придется томиться в ожидании твоего принца-грязнули, – рассмеялась подруга.

– Блин, да хватит! – меня задевало, что она обзывает его.

– Ой, ладно, иди уже на улицу, я возьму тебе, – сказала подруга и кивнула в сторону выхода.

Я дождалась того момента, когда парни отвернутся в сторону прилавка и выскочила из магазина. Рядом с ним было каменное крыльцо ресторана, который принимал более возрастную публику и я затесалась между курившими. Спустя минут пять вышла Ника с двумя бутылками пива. Одну протянула мне и сказала:

– Все же Лёня ничего такой.

– Ох, Лёня, он странный, скорее всего бабник. Не думаю, что стоит с ним связываться. Да и вообще, пойдем к клубу, в сквер, они, наверное, сейчас закупятся и уйдут.

Мы открыли бутылки и медленно гуляли, разговаривая о знакомых, о колледже, о планах на лето. Зайдя в ворота сквера, я отдаленно слышала музыку, кто-то принес гитару. Такое бывало не часто, так что там скорее всего много народа.

– Пойдем, посмотрим? – предложила я подруге.

Мы дошли до полукруглых скамеек, где собралась небольшая толпа. Люди тоже стояли полукругом и не было видно, кто играет и поет. Но звучало классно. Среди собравшихся встретили парней из нашей школы, они учились с нами в параллельном классе. Мы разговорились, а потом музыка затихла, я встала на цыпочки и посмотрела, что там происходит. Вдруг стоящие передо мной расступились и я увидела, что на гитаре играл Андрис. И как только в моей голове промелькнула эта мысль, мы встретились глазами. Я сразу отвернулась, но в тот же момент услышала вопросительное:

– Саша?

Крепко зажмурившись на секунду, я собралась с силами и обернулась уже с улыбкой:

– О, привет!

– Привет, – обрадовался Леня.

Он был немного пьян и весел:

– Ты чего сразу к нам не подошла? Не узнала? Мы думали ты или не ты в магазине.

– Да я, видимо, вас не узнала, – отмахнулась я.

Я увидела, как Андрей поставил гитару аккуратно на скамейку и закурил. Потом подошел к нам.

– Да, привет, Саш, – Андрис был сдержан, но глаза его светились, он тоже был немного пьян. – У нас прям судьба такая - встречаться, когда у меня гитара в руках.

Я кивнула в ответ. Было видно, что он хотел улыбнуться, но почему-то сдерживался.

– Ты одна? – спросил Леня.

– Нет, с подругой, – я показала на Нику, которая как раз прощалась с парнями.

– Какие у вас планы на вечер, девушки?

– Да в целом никаких, мы абсолютно свободны до самого утра, – Ника включила все свое обаяние, когда услышала Лёнин вопрос.

– Тогда это сама судьба свела нас вместе, потому что мы тоже абсолютно свободны до самого утра! – сказал парень и подставил локоть Нике, чтобы она взяла его под руку.

Ника вернула мне бутылку пива и снова обратилась к Лене. Их беседа была настолько увлекательной, что парочка нас не замечала. Андрис скомандовал:

– Так, болтуны не отставайте! Пойдемте уже гулять.

Ника и Леня послушно пошли следом. Я обратила внимание на то, что она уже держала под руку. Мы с Андрисом шли впереди не проронив и слова. Но молчание напрягало, а идей с чего бы начать разговор не было. Хотя так и подмывало спросить про Алекса, но не очень-то хотелось показаться влюбленной дурочкой. И я выбрала самый беспроигрышный вариант:

– Ты учился где-то играть и петь?

Андрей выдержал небольшую паузу, будто сочиняя приличный ответ или вспоминая, как все было, а затем сказал:

– Я пытался ходить в музыкалку в детстве, вернее мне занимали учителя, но потом в семье не стало денег и я бросил занятия. База осталась и я учился сам. Купил гитару лет в тринадцать и понеслась.

– А на чем ты еще умеешь играть?

– Дай подумать, – усмехнулся он. – На гитаре, на басу, на пианино, на баяне, флейта была еще для баловства, но это так, не пригодилось. Хотел освоить еще волынку, но нигде не могу найти.

Я рассмеялась, он, наконец, тоже, впервые за вечер. Мне это польстило. Когда человек смеется так искренне, это означает, что уже появляется доверие, а в случае с Андрисом, заслу-

жить его было, видимо, не так просто. С ним было очень интересно болтать, он рассказывал о своей учебе, о том, как он мечтал создать группу, что это не просто гаражное баловство, для него это мечта и цель жизни, он полон амбиций и его труды уже окупаются, их знают и узнают, пусть еще нет армии поклонников, но они уже могут дать концерты и к ним приходят, чтобы услышать именно их музыку. Я тоже рассказывала о своих музыкальных успехах сначала в музыкальной школе, потом в колледже.

– Ты правда классное поешь, – сказал он. – Вот стану знаменитым и раскручу тебя.

– Ох, спасибо, что оценил, – я смеялась.

Ника и Леня не могли перестать болтать. В основном говорил он, а Ника периодически заливалась громким смехом. Им было весело. Лишь бы она не натворила глупостей, думала я, ведь Леня по-прежнему не вызывал у меня доверия. Было в нем что-то порочное.

Парни проводили нас до дома. Остановившись возле подъезда, я сказала Андрису:

– Спасибо за вечер. Было приятно увидеться снова, – он улыбнулся и будто бы смутился.

– Ты не забывай, что мы с тобой договорились о студии!

– Да, я только за! – в тайне от всех, конечно же, мечтала стать знаменитой певицей.

– Договорились, – он протянул мне руку.

Я пожала его руку в ответ.

Обернувшись, я увидела, что Ника и Лёня уже обмениваются номерами телефонов.

– А эти уже спелись, – сказала я Андрису и кивнула в их сторону.

– Да, надо его уводить, он обожает болтать с красотками, – сказал Андрис вздыхая.

Эти слова укололи меня, хотя я прекрасно знала, что Ника как раз и есть самая настоящая красотка, вот только было обидно, что Андрис тоже это знал.

Он показал знаками, что позвонит, а потом подошел к Лене и стал его оттаскивать. Я кивнула и пошла к двери подъезда, Ника была в состоянии возбуждения и быстро семенила за мной, рассказывая о том, что напел ей Леня. Я слушала ее восторженные речи, а потом сказала:

– Ник, не относись к нему серьезно, он – бабник.

– Кто тебе сказал? – возмутилась она.

– Все, – ответила я, открывая входную дверь квартиры.

– А, то есть я недостаточно хороша, чтобы он мог заинтересоваться мной?

– Ты как раз слишком хороша для того, чтобы он тобой заинтересовался, – отмахнулась я.

– Ну, знаешь, твой этот Алекс тоже не идеал! – бросила Ника, скидывая туфли.

– Что? – переспросила я.

– Ничего, – подруга замялась.

– Говори! – со злобой почти прошипела я.

– Саш, я не со зла...

– Говори давай! – я почти крикнула.

– В общем, Леня сказал, что у него есть девушка, – сказала Ника и виновато опустила глаза. – Прости, что говорю это тебе, я не со зла, правда.

Я молчала. Было ощущение, что мне в лицо плеснули кипятком. В висках пульсировало.

– Саш, ты как? – спросила подруга.

– Как я? Ты серьезно? – я злилась на Нику.

– Да Саш! Ну прости... – Ника попыталась обнять меня, но я оттолкнула ее руки.

– Прекрати, дай мне умыться, привести себя в порядок, я не хочу сейчас разговаривать, – выпалила я, зашла в ванну и закрыла дверь на замок.

Я включила воду на полную мощность, оперлась на раковину и буквально не моргая всматривалась в побледневшее лицо. Это был шок и удар. Я хотела умереть или раствориться, но вместе с этим окончательно убедилась в том, что бесповоротно влюблена в него. Кто бы мог подумать! Я люблю того, кто соврал и воспользовался мной. Ника стучала в дверь:

– Саш, пусти, я писать хочу! – молила подруга.

– Подожди хотя бы пять минут! – крикнула я в ответ и начала быстро раздеваться.

Бросив одежду на пол, я осталась в одном белье. Посмотрела на плечи, ключицы, грудь. Я думала о том, что где-то там есть другая. Красивее меня, лучше. Он выбрал ее, он любил ее. Неужели это правда? Зачем он так поступил со мной? Он ведь сейчас с ней. А вчера он был со мной. Сколько у него еще таких дурочек, которых он приводит на концерты «чтобы закадрить»? Вдруг в голове зазвучал голос Андриса. А ведь парни ничего не сказали, даже Андрис, хотя он был удивлен тому, что Алекс со мной. По щекам горячими струками побежали слезы, я не смогла их сдержать. Забравшись под душ, я сделала воду горячее и просто стояла. Струи били мне по лицу и смывали слезы вперемешку с тушью для ресниц, глаза жгло. Я нащупала мыло, намылила руки и стала тереть лицо, что есть сил, чтобы смыть не только косметику, но воспоминания о том, как он меня целовал. Но легче не становилось. На смену жалости к себе пришла злость, я была в гневе от того, что он так поступил. Буквально за пару секунд от осознания того, что люблю его, я переметнулась к лютой ненависти. И внутри стало спокойнее. Сердце уже не выпрыгивало из груди. Я выключила воду и ступила на пол, обернулась полотенцем, подхватила одежду с пола и открыла дверь. Тут же подруга вбежала в туалет и защелкнула за собой дверь:

– Ты думаешь, что к тебе кто-то зайдет? – усмехнулась я.

– Отстань, это привычка!

Оставляя мокрые следы на полу, я прошла в свою и быстро напялила трусы и футболку. Вытерла волосы и завалилась на кровать. Ника вышла из туалета и спросила:

– Ты как? Нормально?

– Я? Очень злюсь, но думаю, что все-таки смогу как-то это пережить. – сказала я, стараясь сделать вид, что это сарказм. – Да брось, все нормально. Я его знаю всего пару дней, неужели ты думаешь, что это как-то мне повредит? Подумаешь, приключение.

– Ну ладно, приключение так приключение, – с сомнением ответила подруга. – Но, если он позвонит, то шли его куда подальше.

– Ой, да зачем ему мне звонить? Я думаю, что он сможет найти себе новую дуру, если для него это в порядке вещей, – отмахнулась я. – Как тебе Андрей?

– Ну, он не в моем вкусе, слишком брутальный какой-то, – ответила подруга. – А что? Он тебе нравится?

– Ну, он интересный, опять позвал попробовать в студии записаться, – сказала я и перевернулась на живот, оперев голову о руки.

– Позвони ему! Обязательно, прикинь, он сделает из тебя звезду! – вдохновилась подруга. – Жаль, что я петь не умею.

– У тебя много других талантов.

Мы еще поболтали и легли спать. Мне всю ночь снились кошмары. Один сон запомнился очень ярко. Будто бы я стою на сцене, мне светят в лицо прожекторы, возле сцены зал, полностью забитый людьми. Все кричат, курят, вокруг дым. Начинает играть музыка, я вижу микрофон, беру его потому, что понимаю, что надо петь, но выступление прерывается сиреной и все начинает рушиться вокруг, сцена обваливается, я стою на краю обрыва, подходит Алекс и с улыбкой толкает меня. Я падаю и просыпаюсь. Сердце колотится, как бешеное, а потом слышу, что звонит телефон. Ника сквозь сон пробормотала:

– Нефедова, ответь уже!

Я соскочила с кровати, переползая через подругу, и как можно быстрее метнулась к телефону.

– Да? – я откашлялась. – Алло!

– Привет.

От этого голоса меня бросило в жар, сердце снова застучало, как сумасшедшее. Алекс! Как он посмел вообще?

– Привет, – сказала я максимально безразличным голосом.

– Разбудил? – он явно был смущен.

– Да.

– Прости. Я хотел увидаться, если ты не против. Я приеду с работы сегодня в семь вечера, может быть погуляем?

Я не знала, что сказать. Очень хотела его увидеть, но была безумно зла. Я молчала.

– Саша? – спросил парень.

– Да, хорошо. Давай в половину восьмого на площадке за моим домом.

– Да, договорились, – он был рад.

Я бросила трубку. Конечно, рад. Нашел дурочку, которая позволила ему развлечься с собой. Ника уже сидела на кровати и ждала, когда я договорю по телефону:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.